

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4911378>

УДК 81.22

Закамулина М.Н.

Закамулина Миляуша Нурулловна, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков, Казанский государственный энергетический университет, Россия, 420066, г. Казань, ул. Красносельская, д.51. E-mail: milaza@list.ru.

Глагольный вид во французском языке: от слова к предложению

Аннотация. В статье рассматривается проблема выражения категорий вида и способов действия во французском языке. Дается авторское понимание категории вида во французском языке в широком смысле слова, отличного от традиционного понимания грамматической категории вида глагола в славянских языках как бинарной оппозиции. Вид и способы действия во французском языке понимаются как категория высказывания, формально представленная предложением и реализуемая гетерогенными языковыми средствами. В статье предлагается функциональный анализ средств выражения аспектуальных значений на уровне предложения.

Ключевые слова. Вид, способы действия, акционсарт, аспектуальность, временные формы глагола.

Zakamulina M.N.

Zakamulina Milyausha Nurullova, Doctor of Philology, Professor, Head of "Foreign Languages" Department, Kazan State Power Engineering University, Russia, 420066, Kazan, st. Krasnoselskaya, 51. E-mail: milaza@list.ru.

Aspect in French: from word to sentence

Abstract. The article deals with the problem of expressing the categories of an aspect and manner of actions in French. There is given the author's understanding of the category of the aspect in French in the broad sense of the word. The concept differs from the traditional understanding of the grammatical category of the verb aspect as a binary opposition in the Slavic languages. The type and manners of action in French are understood as a category of utterance, formally represented within a sentence and realized by heterogeneous linguistic means. The article proposes a functional analysis of the means of expressing aspectual meanings at the sentence level.

Key words: Type, manners of action, actionsart, aspectuality, verbs tense forms.

В современных исследованиях значительное место отводится аспектологии: учению о глагольном виде и смежных с ним явлениях в различных языках. Проблема вида и характера протекания действия впервые нашли свое научное обоснование в трудах славянских лингвистов, ибо именно в этих языках вид представляет собой грамматическую категорию глагола, образуя четкое парадигматическое противопоставление совершенный/несовершенный вид. Вся история освещения проблематики вида и способов действия во французском языке в основном представляет собой не что иное, как долгие и тщетные поиски в нем формальных эквивалентов славянским видам. Вид и способы действия являются, согласно Ж.-П. Вэт, «самыми неуловимыми в традиционной грамматике» [8, р.49] явлениями во французском языке из-за отсутствия в нем специальных морфологических маркеров в парадигматическом ряду. Еще в 1943 г. Й. Хольт отмечал общую тенденцию приписывать виду все то, что в глаголе не соответствует категориям лица, числа, времени, залога и склонения [7, р.1]. Исследования более позднего периода позволили выразить мысль о том, что вид и способы действия (СД) славянских языков и аспектуальные средства романских языков по сути явления неоднородные как в плане содержания, так и в плане выражения. Так называемые «виды», о которых говорили романисты, суть СД в современном их толковании, ибо упомянутые ими характеристики глагольного действия релевантны с позиции не видовой, а акциональной.

Глубокие исследования характера протекания и распределения действия во времени появились именно на материале славянских языков. Корнями уходящая в теорию понятийных категорий О. Есперсена и И.И. Мещанинова и ономаσιологическую концепцию Ф. Брюно (6), теория функционально-семантического поля аспектуальности А.В. Бондарко базируется на семантической общности разноуровневых языковых явлений. В отличие от сла-

вянских языков, в которых поле аспектуальности имеет ядро – морфологическую категорию вида, во французском языке поле аспектуальности не опирается на морфологическую категорию; оно имеет сложную структуру, одним из конституентов которой являются СД. Славянские СД мы понимаем «как некоторые общие (часто, но не обязательно выраженные словообразовательными средствами) особенности лексического значения глаголов, относящиеся к протеканию действия этих глаголов во времени и проявляющиеся в общих особенностях их функционирования в языке, а именно по линии словообразовательной активности, вида и синтаксического употребления» [4, с.191]. Вслед за М.А. Шелякиным, к СД мы относим особенности лексических значений всех глаголов, так или иначе коррелирующих с общей зоной аспектуальности и не обязательно выраженных специальными модифицирующими морфемами, понимая аспектуальность с учетом центрального положения в ней грамматической категории вида и лексико-семантической категории предельности/непредельности, а также взаимосвязи и взаимодействия всех аспектуальных значений между собой [5, с. 20].

Сам по себе факт принадлежности СД к лексике в славянских языках не говорит о возможном механическом переносе такого явления на другие языки. Во французском языке мы понимаем СД как категорию широкую, актуализируемую разноуровневыми средствами языка.

При описании СД неизбежно встает вопрос об их иерархизации. Делались попытки установить определенный инвентарь глагольных классов в соответствии с теми или иными принципами, но количество их а priori установить невозможно, равно как и принцип, на основании которого они могут быть систематизированы. Хотя можно предположить, что количество СД принципиально не ограничено, поскольку всякой глагольной форме может соответствовать свой собственный СД, тем не менее можно выделять общие значения, часто перекрещивающиеся, позволяющие

им объединиться в определенные классы при общей размытости границ между ними.

Целью данной статьи является семантический и функциональный анализ наиболее типичных моделей реализации СД во французском языке. Фактологическим материалом для анализа послужили данные выборки из второй части трилогии Филиппа Эриа Семья Буссардель.

Анализ показал, что сложное семантическое единство, каковым является СД французском языке, находит свое языковое выражение на различных уровнях. Словообразовательные, морфологические и синтаксические средства способны сообщать аспектуальную информацию, но превалирующая роль принадлежит развернутым структурам, в которых участвуют различные части речи [3]. Ядерные структуры представлены следующим образом:

V + Vinf - Личная форма глагола + инфинитив

V + Adv - Глагол + наречие

V + N - Глагол + существительное (чаще отглагольное)

V + N + A - Глагол + существительное с определением

Во французском языке не наблюдается семантических разрядов глаголов с формально оформленными признаками СД. Некоторые СД могут выражаться определенными формальными языковыми средствами словообразовательного уровня. Таково выражение инхоативности действия простыми или местоименными префиксальными глаголами, результативно-аннулирующего СД глаголами с префиксом *dé-*, аттенуативного СД с признаком результативности глаголами с префиксом *a-*, проспективного СД глаголами с префиксом *em-*, взаимно-возвратного СД местоименными глаголами с префиксом *pré-*, чрезмерно-нормативного СД глаголами с префиксами *dé-* и *sur-*, мультипликативного СД с признаком аттенуативности глаголами с суффиксами *-iller*, *-oter*, *-onner*. Вышеуказанные СД условно можно представить следующей схемой:

Модель 1. A → L (V + Af),

где A – выражаемый СД, L – лексема, Af – аффикс.

Например:

(1). *La France sur moi reprenait ses droits* (Ph. Hériat). – Репродуктивно-повторительный СД.

(2). *Il faisait tiède et je dus déboutonner ma veste...* (Ph. Hériat). – Результативно-аннулирующий СД.

(3). *Il sanglotait. Sa femme l'emmena dans une autre pièce* (Ph. Hériat). – Мультипликативный + аттенуативный СД.

Аффиксальные средства носят нерегулярный характер, не обладают функцией структурирования лексики, а аспектуальные значения вторичны. Если некоторые элементы (префиксы *pré-* и *dé-*) характеризуются относительной стабильностью в актуализации определенных СД, то другие аффиксы синкретичны, и глагольные лексемы с ними могут выражать значения перекрещивающиеся. Так, глагол с префиксом *pré-* реализует значение проспективности, префикс *dé-* указывает на обратный результат, глагол с префиксом *sous-* выражает аттенуатив, а, к примеру, префикс *re-* наряду с интенсивным СД может выражать репродуктивно-повторительный СД, суффиксы *-iller*, *-oter*, *-onner* наряду с аттенуативным значением указывают на многократность, префикс *a-* придает общерезультативному значению качественно-интенсивную окраску, префикс *em-* может совмещать общерезультативное и инхоативное значения.

(4). *J'étais riche. On m'avait enrichi à mon insu* (Ph. Hériat). – Общерезультативный СД + инхоативный СД.

Временные формы сами по себе без поддержки других средств не способны выражать значения СД, а сообщаемая ими в определенных контекстах аспектуальная информация ограничивается довольно узким реестром значений, присущих следующим СД:

- мгновенный СД (*passé antérieur*, *temps surcomposés*);

- имминентные СД (*futur immédiat*, *futur immédiat dans le passé*);

- непосредственно-совершившиеся СД (*passé immédiat*, *passé immédiat dans le passé*);

- итеративные СД (*imparfait*);

- общерезультативные СД (*passé antérieur*, *passé surcomposé*, *plus-que-parfait*, *plus-que-parfait surcomposé*, *conditionnel passé*, *plus-que-parfait du subjonctif*, *futur antérieur*, *futur antérieur surcomposé*, *passé composé*, *passé simple*);

- начинательный СД (*passé simple* неопределенных глаголов).

Морфологические средства выражения СД можно проиллюстрировать следующей моделью:

Модель 2. $A \rightarrow L (V + G)$,

где G – граммема.

Знак равенства между этими двумя величинами указывает на то, что во французском языке знаки «вида» и «времени» могут совпадать; например, Ш. Балли понимал под «видом» любую аспектуальную характеристику глагольного действия. Если раньше французский «вид искали в самом глаголе и очень редко в его окружении, то в последнее время актуализацию различных значений характера протекания действия видят именно в широких возможностях контекста (Балли, с. 105). Каждый из рассмотренных нами СД находит синтагматическую реализацию. Здесь возможны несколько типичных вариантов.

Модель 3. $A \rightarrow L_1 (V + G) + L_{2,3} \dots (C \text{ circ})$,

где *Ccirc* – обстоятельство, простое или распространенное, которое может быть репрезентировано различными частями речи либо синтаксическими оборотами. Эта модель может представлять реализацию фазово-детерминативных, фазово-временных, кратно-итеративных СД, обще-результативного и непосредственно-совершившегося СД.

(5). *Plusieurs fois j'étais allée souper à son sommet* (Ph. Hériat). – Ограниченно-итеративный СД. В данном примере сложное семантическое целое СД конституируется неопределенным глаголом в *plus-que-*

parfait со значением итеративности с внешним маркером ограниченности действия.

(6). *Comme la veille, comme le lendemain*, Bonne-Maman pendant cette heure quotidienne *tenait les yeux fermés*, pour mieux écouter... (Ph. Hériat). – Привычно-итеративный СД. Это значение актуализировано несколькими контактирующими компонентами: грамматической формой *imparfait* неопределенного глагола (L1), распространенными обстоятельствами, указывающими на повторяющийся характер действия, отсюда – возможные индексы уточняющих лексем (2, 3 и т.д.).

(7). *Elle vieillissait déjà et daignait de moins en moins ouvrir la bouche* (Ph. Hériat). – Прогрессирующий СД. Экспликатором значения выступает синтаксическая конструкция с дополнительным акциональным значением.

Модель 3. $A \rightarrow L_1 (V) + L_2 (C \text{ circ})$.

Эта схема иллюстрирует средства выражения чрезмерно-нормативного, прогрессирующего, мгновенного, аттенуативного, недлительно-ограничительного и имминентного СД.

(8). *Les artifices, les résultats qu'ils lui obtenaient au bénéfice de ses fils dépassaient de beaucoup l'importance d'un cadeau* (Ph. Hériat). – Чрезмерно-нормативный СД. Значение дублируется префиксальной формой глагола и наречием.

СД, реализуемые по этой модели, представлены взаимодействующими средствами лексического и грамматического уровней с превалированием первых.

Модель 5. $A \rightarrow L_1 (V_f) + L_2 (V_{inf})$,

где *V_f* – глагол в финитной (личной) форме, *V_{inf}* – глагол в инфинитиве. Эта модель представляет синтаксический способ реализации некоторых фазово-временных СД, в частности, начинательного (*commencer à*, *se mettre à*), дуративного (*être à*, *continuer de*, *être en train de*), финитного (*achever de*, *finir de*, *par*).

(9). *Elle acheva de vider son assiette* (Ph. Hériat). – Финитный СД.

Для французского языка как языка преимущественно аналитического харак-

терно широкое использование развернутых именных и глагольно-именных конструкций. Например, дистрибутивно-суммарный и мультипликативный СД могут актуализироваться по следующей модели:

Модель 6. A → L1 (V) + L2 (N + G pl),

где N – имя существительное, G pl – граммема множественного числа. СД находит свое выражение во взаимодействии семантики глагола с именем существительными во множественном числе.

(10). Il me restait d'ailleurs de *distribuer mes pourboires* (Ph. Hériat). – Дистрибутивно-суммарный СД.

Модель 7. A → L1 (V + G) + L2 (N + G sg).

Глагольно-именная развернутая структура с именем существительным в единственном числе иллюстрирует выражение однократного СД.

(11). *J'ai poussé un cri* qui interrompt le discoureur (Ph. Hériat). – Однократный СД.

В аналитических глагольно-именных структурах компонентами являются десемантизированные вспомогательные глаголы с абстрактными именами существительными.

Модель 8. A → L1(Vaux) + L2 (N abst),

где Vaux – вспомогательный глагол, N abst – абстрактное имя существительное.

(12). *Ma mère qui m'avait prise en aversion...* (Ph. Hériat). – Начинательный СД.

Сюда же можем отнести локально-обстоятельственные конструкции.

Модель 9. A → L1 (V aux) + L2 (N Scirc),

где V aux – десемантизированный глагол в структурной функции, N Scirc –

имя существительное в синтаксической функции локального обстоятельства.

(13). *Bonne-Maman tombait en caricature...* (Ph. Hériat). – Инхоативный СД.

Как уже отмечалось выше, различные аспектуальные семы могут сопутствовать друг другу, выражая синкретичные значения.

Модель 10. A → L1 (Adv C circ) + L2 (V + Nsg) + L3 (N + Adj),

где Adv C circ – наречие в функции обстоятельства, V + N – глагольно-именная структура с именем существительным в граммеме единственного числа, N + Adj – адъективно-именная структура.

(14). *Depuis un moment déjà je luttai contre un étourdissement. Et soudain je poussai un cri, un léger cri...* (Ph. Hériat). – Во втором предложении реализованы мгновенный, однократный и аттенуативный СД благодаря семантике адвербиального слова, глагольно-именной структуре с именем в единственном числе и адъективно-именной структуре с соответствующей семантикой адъективного слова.

Таким образом, функциональный анализ СД на уровне предложения показал, что во французском языке аспектуальные значения могут быть присущи различным частям речи, и общая аспектуальная характеристика складывается в зависимости от их функционирования в предложении с участием грамматической категории времени и акциональной семантики (предельность/непредельность) глагольной лексемы. Можно предположить, что подобная картина характерна для всех языков, в которых отсутствует грамматическая категория вида и словообразовательный статус способов действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.
2. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 207 с.
3. Гак В.Г. Русский язык в сопоставлении с французским. М.: Русский язык, 1988. 264 с.

4. Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // Вопросы грамматики болгарского литературного языка. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 190-195.
5. Шелякин М.А. Категория вида и способы действия русского глагола (Теоретические основы). Таллинн: Валгус, 1983. 216 с.
6. Brunot F. La pensée et la langue. Méthode, principes et plan d'une théorie nouvelle du langage appliqué au français. Paris: 1922. 954 p.
7. Holt J. Etudes d'aspect. Copenhague: Acte Jutlantica, 1943. Vol.15. 94 p.
8. Vet J. Temps, aspects et adverbes de temps en français contemporain. Amsterdam, 1979. 257 p.
9. Ph. Hériat. Paris: Gallimard, 1944. 465 p.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Balli Sh. Obshhaja lingvistika i voprosy francuzskogo jazyka. M.: Izd-vo inostr.lit.,1955.416s
2. Bondarko A.V. Principy funkcional'noj grammatiki i voprosy aspektologii. L.:Nauka,1983.207s
3. Gak V.G. Russkij jazyk v sopostavlenii s francuzskim. M.: Russkij jazyk, 1988. 264 s.
4. Maslov Ju.S. Glagol'nyj vid v sovremennom bolgarskom literaturnom jazyke (znachenie i upotreblenie) // Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogo jazyka. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. S. 190-195.
5. Sheljakin M.A. Kategorija vida i sposoby dejstvija russkogo glagola (Teoreticheskie osnovy). Tallinn: Valgus, 1983. 216 s.
6. Brunot F. La pensée et la langue. Méthode, principes et plan d'une théorie nouvelle du langage appliqué au français. Paris: 1922. 954 p.
7. Holt J. Etudes d'aspect. Copenhague: Acte Jutlantica, 1943. Vol.15. 94 p.
8. Vet J. Temps, aspects et adverbes de temps en français contemporain. Amsterdam, 1979. 257 p.
9. Ph. Hériat. Paris: Gallimard, 1944. 465 p.

Поступила в редакцию 18.05.2021.
Принята к публикации 21.05.2021.

Для цитирования:

Закамулина М.Н. Глагольный вид во французском языке: от слова к предложению // Гуманитарный научный вестник. 2021. №5. С. 120-125. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/05/Zakamulina.pdf>